

Линъюнь противостоял Го Цзяотяню, это сокрушительное сражение, и в итоге победил Линъюнь, дни школы Го закончились катастрофическим поражением!

Го Сяотянь потерпел страшное поражение. Он сидел неподвижно на том же месте, как тот же кусок мертвого дерева. Кровь сочится из его глаз, ушей, носа и рта, и вид у него страшный!

Теперь у Го Сяотяня не только инстинкт полностью иссяк, но даже вся идея была полностью разрушена сотнями ударов Линъюня. Если он не сможет воссоединить свои идеи как можно скорее, то не стоит говорить ни о культивировании кендо, ни даже о его распорядке дня. В повседневной жизни нельзя брать свою еду!

Это то же самое, что и разрушенное, которое является легендарным растительным.

Первоначально, согласно сфере Го Сяотяня, если бы он только практиковал меч, он, естественно, был бы более чем способен. Даже если бы он не смог победить Линъюня, он не был бы таким свирепым.

Характер Го Сяотяня действительно упрямый или упрямый до определенного уровня. Особенно после того, как он узнал, что Линъюнь действительно поглотит Дафа, он насильно мобилизовал тайный закон виллы Шэньцзянь и показал Тяньцзянь Шэнтун. Убить Линъюня.

Но он переоценил свои силы, или переоценил силу Линъюня.

Поединок мастеров, разница в тысячу миль, Го Сяотянь недооценил Линъюня, но Линъюнь, хотя его рот высокомерен, даже угрожал отказаться от ножа, но в Линъюне он никогда не будет презирать ни одного противника.

Меч земли, меч неба, естественный шок от выстрела, достаточно сильная смертоносность, в глазах Линъюня это ничто!

Линъюнь однажды разбил кулаком гору, а однажды разбил ладонь, что такое меч и боги, магия Тяньцзянь, на взгляд Линъюня, мало чем отличается от обычной заточки меча.

Линъюнь когда-то был мастером мира боевых искусств. Его боевой опыт и проницательность сравнимы с опытом и проницательностью обычного китайского мастера древнего Уву.

Го Сяотянь - слепой, а ночь на полпути, Линъюнь хорошо осведомлен. В ожидании работы, они две пары, Го Сяотянь - не трагедия!

Поэтому сила царства Го Цзяотяня, хотя и выше силы Тойо Ниндзя Токугава Муто, может победить Линъюнь, но это легче, чем победить Токугава Муто.

И эта война. Сила Лин Юня в царстве Го тоже примерно подсчитана, врожденные девять слоев псевдосреды. Верхний день не превысит первый малый уровень врожденных девяти слоев.

Го Тяньтянь проиграл, показатели остальных четырех учеников виллы Шэньцзянь отличаются.

У Цайфэн, третий брат, увидев мечи и сабли Го Цзяньтяня, в глазах богини промелькнуло восхищение. Кажется, он снова увидел надежду, но теперь его глаза совсем потускнели. Спустившись вниз, сердце замерло. Большая рука Линъюня надавила на голову Го, но тот стоял, безучастный.

Четыре брата Лю Суйфэн после пережитого ужаса без колебаний боролись в сердце, форма

тела тихо сжалась, готовая ждать возможности сбежать.

Сестра шести сестер Чжун Чуньян. Выступление - самое замечательное, ее низшая сила - самая худшая. Сначала я думал, что мастер будет держать верх. Последний меч неизбежно отрубит голову Линъюнь. В тот момент он даже издал возглас восторга или сожаления.

Но когда вся пыль улеглась, Чжун Чуньян обнаружил, что Линъюнь не умер. Вместо него мастера удерживал Лин Юнь, и в условиях огромного контраста она не могла не воскликнуть.

В этот момент Чжун Чуньян по-другому взглянула на глаза Линъюня. Все это было шокирующим и потрясающим. На мгновение он забыл о реакции.

Только пять сестер Цзи Сяоцин знали, что они не противники Линъюня. Но она вылетела и хотела защитить своего мастера Го Готяня.

Похоже, что Линъюнь не собирался убивать Го Готяня. Цзи Сяоцин сразу же остановил форму своего тела, а его простое лицо показало бдительность.

Шэнь Шэн сказал: "Лин Юнь, чего ты хочешь?!".

Лин Юнь ответил, что все хорошо. Теперь голова Го Сяотяня находится под головой Линъюня. Пока рука Линъюнь будет рвать, школа Го убьет Хуанцюань, а Линъюнь не посмеет этого сделать. Правда, окончательное решение принимает не она, а Цзи Сяоцин. .

Школа Го Тяньду стала такой, сила Линъюнь несомненна, по крайней мере, в одно мгновение убить их Shenjian Villa четырех человек без проблем.

Искусственный нож, я рыба, Цзи Сяоцин, в это время в дополнение к терпению, может ли быть какой-нибудь способ? !

Кулак тверд, а сила - в праве говорить. Конечно, это во всем мире. Вилла Шэньцзянь полностью парализована.

Линъюнь слабо улыбнулся и не посмотрел на Цзи Сяоцина, который виновато потупился. Он вдруг повернул голову и посмотрел на Лю Суйфэна, который собирался улизнуть. Он сказал: "Если ты, фамилляр, посмеешь сдвинуться хоть на шаг, я тебя подрежу". Ноги, отсекающие твое боевое искусство!"

Тело Лю отпрянуло от ветра и внезапно хлопнулось назад. Две ноги были прибиты к земле, как гвоздями. Я действительно не смел сдвинуться ни на шаг!

Лю Суйфэн только чувствовал, как мозг кричит, и холодный пот стекает по нему. Он чувствовал только, что задняя часть его груди холодная, а лицо бледное.

Зная, что он не сможет убежать тихо, Лю Люфэн сжал свое тело и улыбнулся, прищурившись на Линъюня, и сказал: "Лин... братья Линъюнь, все... все - семья... как кричать, открыв рот Убить, это... так много плохого..."

"Лю последует за тобой!"

Лю последует за словами ветра, не дожидаясь, пока Линъюнь откроет, Цзи Сяоцин уже вздохнула от гнева, ее тело дрожит, лицом как мопс, Лю Лифэн, оскал!

Чжун Чуньян открыл рот и посмотрел на Лю Лифэна, который сжался позади него. Его лицо

было невероятным, глаза были полны презрения и шока, и он не мог поверить, что Лю Юфэн, которая была так занята в будние дни, вообще могла сказать Такое!

Чжун Чуньян смотрела на Лю Суйфэна так, словно рассматривала незнакомцев. В душе она была разочарована. Она сказала, что это тот человек, которого она лелеяла. !

По словам Лин Юня, главы Го Сяотяня, он вдруг почувствовал дрожь в ладони. В его сердце раздался взрыв смеха. Он сказал, что Лю Суйфэн был действительно удивительным. Он даже оживил школу Го.

Линъюнь в хорошем настроении, глядя на хаха, похожего на собаку Лю Суйфэна, презрительно сказал: "Фамилия Лю, не мажь лицо золотом, кто твой брат, кто с тобой в одной семье?!".

"Только что назвал меня маленькой сучкой, я умираю до конца, я не убежден, кто первый застрелил меня? Я не могу этого вспомнить..."

Чтобы спасти свою жизнь, Лю последует за гневом окружающих братьев и сестер, но он все равно прищурился и улыбнулся. "Лин Юнь, эй, это... Я брат Цинь Шимэй, ты не смотри на это. Лицо Будды, взрослые не помнят злодея... Не надо только видеть во мне этого безглазого..."

"Сорвался!"

Линъюнь взлетел и полетел обратно, а веер Лю Шуй с веером пощечин трижды повернулся на одном и том же месте. Он ехидно усмехнулся: "Прочь с дороги! Как и этот мерзавец, ты тоже кричишь на мою младшую сестру?!"

Лю Юфэн пролетел веером еще два круга, прежде чем остановился. Он уставился на Венеру, его рот кровоточил, и он подсознательно облизывал свой распухший бандит. Он с ужасом смотрел на Линъюнь и не мог больше говорить.

"Эй! Малыш!"

Цзи Сяоцин и Чжун Чуньян усмехнулись над крайностями злодея Лю Суйфэна. Оба мужчины одновременно похолодели и больше не смотрели на Лю Суйфэна.

Цзи Сяоцин знала, что это никак не повлияло на речь Линъюнь. Она просто посмотрела прямо на Цинь Дунсюэ, которая всегда молчала.

"Цинь Симэй, вилла Шэньцзянь не так хороша, как люди сегодня, мы признаем это!"

"Если ты все еще заботишься о дружбе Виллы Шэньцзянь к своему учителю, пожалуйста, пусть Линъюнь поднимет руку и отпустит мастера! Что скажешь?"

Линъюнь победил, но в сердце Цинь Дунсюэ не было ни капли счастья.

Цинь Дунсюэ знает, что его собственный учитель и Линъюнь стали нынешней ситуацией. Согласно нраву мастера, он, конечно, не сдастся, и две стороны в конце концов превратятся в огонь, это будет бесконечный конец.

Цинь Дунсюэ находится в самом центре этого, и будущие дни можно представить. Но в любом случае, она не может этого вынести, и не может позволить Линъюню оказаться перед ее лицом и вложить в ее руку брата-мастера.

Цинь Дунсюэ только хотел заговорить, но услышал рев!

Рев исходил из горла Го Сяотянь, и звук был похож на звук, издаваемый сломанным мехи.

Горло Го Цзяо некоторое время дрожало, и он отчаянно мобилизовал силу всего тела. Он прохрипел и проревел: "Все ученики виллы Шэньцзянь выслушали приказ. Я официально объявляю ученика виллы Шэньцзянь, Цинь Дунсюэ неблагодарной, самоуничжительной и помогающей оскорблениям. Пусть она сейчас же выйдет из отделения!".

"С этого момента Вилла Шэньшэнь и Цинь Дунсюэ Энх абсолютно праведны. Любой ученик виллы горы Шэньчжэнь, увидев Цинь Дун Сюэ, каждый может убить ее, каждый может избавиться от нее!"

Тело Цинь Дун Сюэ Цзяо дрожит, красивое лицо бледное, губы дрожат, следов крови нет!

Линъюнь в мгновение ока разгневал корону!

В следующий момент Линъюнь вдруг улыбнулся. Казалось, что он играет в баскетбол. Он погладил Го Сяотяня по голове и сказал: "Старый упрямец, я не ожидал, что ты будешь одержим этим?!"

Линъюнь посмотрел на виллу Шэньцзянь, с презрением и усмешкой сказал: "По правде говоря, если посмотреть на мое лицо, то, судя по нраву Сяое, у тебя сегодня вечером один счет, никто не хочет об этом думать. Покинь вершину Драконьих Врат живым!".

"Я не ожидал, что избавлю тебя от жизни, но ты не знаешь, что делать, но мне так стыдно, что выгнать меня из дивизиона?!"

Пощечина Линъюня, казалось бы, не тяжелая, может упасть на вершину тяжело раненной школы Го, но как гора Тайшань, он может только терпеть, с трудом открыв пару налитых кровью глаз, ухмыляясь: "Lingyun маленький дьявол, я Guo Школа проиграл вам, это мой навык не так хорошо, как люди, вы должны бороться, чтобы убить вас!"

"Ты не можешь противостоять древним временам и злым духам, и небо будет восстановлено без утечки. Я не могу победить тебя сегодня. Мир праведный и герои смогут очистить тебя!".

После слов ~www.wuxiax.com~ Го Сяотянь медленно закрыл глаза и тускло сказал: "Цзи Сяоцин, я приказываю тебе, немедленно отправь сигнал, созови весь мир на вершину горы, кроме магической стражи!"

Цинь Дунсюэ в шоке замерла на месте!

Линъюнь - улыбка, красивое лицо с холодным клинком, поджатые губы и вспышка убийства в обоих глазах!

Линъюнь не ожидал, что у Лонгменшаня действительно есть засада, это убийство для Линъюня!

Линъюнь зарычал, и ладонь его руки истошно заверещала, а ладонь его головы была разбита!

"Нет!"

"Господин!"

Цинь Дунсюэ не мог остановить его, только горевать!

В то же время Цзи Сяоцин вздрогнул и отлетел назад, поднял руку, потряс и выстрелил сигнальной ракетой над вершиной Драконьих Врат. Когда воздух взорвался, это было очень красиво! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2199857>